

Париж

Малая гостиная.
Двухэтажный гардероб
из стекла и металла
и диван по дизайну
Лизгра; придиванный
столик, дизайнеры Софи
Лафон, Кристиан Лизгр.

A photograph of a modern living room. In the foreground, a light-colored sofa is partially visible, with a white ceramic vase containing a branch of green leaves on a small round table. To the left, a Buddha statue sits on a pedestal. A large, ornate crystal chandelier hangs from the ceiling. In the background, a mezzanine level with a dark metal frame and glass railing is visible. The room has light-colored walls and a wooden floor.

НАД САМИМ СОБОЙ

Архитектор и дизайнер Кристиан Лиэгр поселился в Париже над собственным шоу-румом и среди собственной мебели. Сапожник, может, и ходит без сапог, а вот декоратору без своей квартиры никак нельзя.

ТЕКСТ: АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ ("КОММЕРСАНТЪ") ФОТОГРАФ: ИВАН ТЕРЕЩЕНКО

Гостиная. Оригинальный декор XVIII века дополняет мебель Christian Liaigre — диваны Don Juan и Bouddha, журнальный столик Naja, кресла Mandarin — и искусство из коллекции хозяина — скульптура Матье Наба, фотографии Питера Линдберга и Паоло Роверси.

Дизайнер Кристиан Лиэгр в своем кабинете.

вет парижского барокко — бордо с меренгами, цвет ар-деко — кофе с молоком. Кристиан Лиэгр угощает меня кофе в своей квартире в Седьмом округе. У нее отдельный вход с красивого внутреннего двора и собственная парадная лестница на второй этаж. На лестнице торжественно висят олени рога и неторжественно стоит велосипед, на котором хозяин добирается до своей мастерской через две улицы.

Всё у него под рукой. Этажом ниже — шоурум с вывеской Christian Liaigre. Там образцы спроектированных им предметов: кресла, кушетки, кровати, столики. На первый взгляд кажется, что они принадлежат к прославившей французский XX век эпохе ар-деко. Потом видишь, что их рисунок современен и что нет, наверное, такой квартиры, где бы эта низкая мебель — и авторская, и нейтральная в одно и то же время — не встала бы как родная. Собственная квартира Лиэгра — тем более не исключение.

Фрагмент гостиной.
Антикварный стол;
кресло Barbuda,
табурет Bazane, лампа
Isle Noire, все Christian
Liaigre; фотография
Питера Линдберга.

Париж

Лестница, которая
ведет на второй уровень
квартиры. Скамья Sud,
Christian Liaigre; анти-
кварная терракотовая
скульптура оленя.

Фрагмент гардеробной. Сундук Antipodes, Christian Liaigre; антикварная китайская статуя Будды; фотография Хироси Сугимото.

Париж

Хозяйская спальня.
Кровать, шелковый
ковер и прикроватная
тумбочка, все Christian
Liaigre; антикварный
китайский стул.

> Он нашел ее два года назад – ему повезло. Здесь лет тридцать никто не жил, квартира принадлежала американской компании, которая, похоже, забыла о ее существовании. В какой-то момент наследники владельца компании обнаружили ее в бумагах и не глядя продали. “Всегда мечтал жить в квартире XVIII века, – с удовольствием говорит Лиэгр. – Обожаю все эти узоры, которые были тогда не академизмом, а авангардом. В малейшей детали умели найти столько удовольствия!”

Триста метров площади, четыре метра высоты под потолком: “Я сохранил основу плана, потому что объемы здесь очень красивые”. Впрочем, полностью объемы и декор оставлены только в парадной части, выходящей на улицу. Здесь спасена позолоченная лепнина и версальский наборный паркет, который пришлось переключивать заново – все коммуникации проведены под полом. Зато жилая часть – спальни, кухня и ванны – изобретательно перепланирована. К примеру, застекленный коридор открывает с одной стороны зеленый двор, с другой – кухню.

Функционально это никакой не XVIII век. В главной комнате стоит письменный стол малорабочего вида, бескрайний диван с артистически брошенной на него шкурой, подиумы со скульптурами (Ричард Серра и безмянные азиаты), которые Лиэгр коллекционирует. В простенке между двумя огромными окнами – зеркало, второе в золоченой раме – над камином. В соседней комнате анфилады выстроен двухэтажный гардероб из металла и матового стекла. “Здесь не было места для гардеробной”, – объясняет Лиэгр. Отличное решение – превратить платяной шкаф в хай-тековскую скульптуру. Квартира – на двух уровнях, но на втором лишь собственная комната Лиэгра. Я предполагаю рабочий кабинет отшельника, но нет – это спальня с отдельной ванной. Есть еще спальня для гостей и комната шестилетнего сына Леонарда, он учится в соседней школе и как раз возвращается с няней домой.

Я спрашиваю хозяина о том, что меня более всего заинтересовало в его работах. Как можно, оставаясь самим собой, угодить десяткам капризных знаменитостей, для которых Лиэгр проектировал квартиры? “Я им просто не мешаю, – отвечает он. – Мой почерк узнаваем, но квартиры Марка Джейкобса, Кэлвина Кляйна или Лагерфельда не спутаешь между собой. Я делаю рамку для индивидуальности, остальное зависит от них самих”.

В квартире не было лишней комнаты, чтобы отдать ее под гардеробную, и Лиэгр спроектировал большой двухэтажный шкаф со стеклянными дверцами.

Кабинет. Стол Corvette, стулья Spartane, кресло Barbuda, все Christian Liaigre; картина Венсана Гассена.